

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПШОНЕНТА

доктора филологических наук И. В. Кульганек на диссертацию
Кермен Владимировны Менкеновой на тему, «Религиозно-культурные элементы
буддизма в сказочном фольклоре калмыков», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.09 – Фольклористика

Актуальность темы диссертации. Квалификационный труд Менкеновой Кермен Владимировны на тему «Религиозно-культурные элементы буддизма в сказочном фольклоре калмыков» посвящен актуальной теме и является результатом глубокого анализа того сегмента фольклорной традиции, которая связана с религиозными представлениями и культовыми отправлениями калмыков, являющимися важными элементами политических и культурных процессов в Калмыкии. Чрезвычайно актуальным для современного отечественного востоковедения стало понимание автором диссертации причин возникновения трансформаций в социальном климате и общественном сознании народа, осмысление влияния смены общественно одобряемых ценностей и религиозно-мифологических представлений, отраженных в фольклорной традиции. Актуальность и значимость диссертационного исследования К.В.Менкеновой несомненна: детальное специальное сравнительное изучение традиционных и современных форм буддийских верований, отраженных в сказочных калмыцких повествованиях, ранее не проводилось, не дана также комплексная характеристика тем, мотивов и сюжетов. Можно согласиться с автором в утверждении, что «представляется актуальным анализ сюжетики калмыцких народных сказок с точки зрения взаимодействия калмыцкой устной традиции и индо-тибетской буддийской литературы, а именно, миграции буддийских сюжетов из первоначальной культурно-языковой среды в общемонгольскую среду. Выявление и исследования буддийских элементов в нарративах калмыцкой сказки важно для дальнейших исследований в данной области» (стр. 4). В представленной работе рассматривалась не сама индо-тибетская буддийская литература, а переосмысленная ее интерпретация, представленная в переводах на ойратский, русский, монгольский языки. Это пояснение должно быть дано в начале работы более четко и однозначно. Актуальность определяется также особым интересом фундаментальной науки к теоретическому осмыслению механизмов

функционирования традиции, динамики развития фольклорных представлений, их текстуальных репрезентаций, что позволяет вывести работу на смежные дисциплины по культурной и социальной антропологии. Политические, социально-экономические, культурные преобразования в стране последних десятилетий повлекли необходимость их осознания народом на различных уровнях, включая религиозные верования, мистику и культовые отправления, нашедшие отражение в фольклоре. Исходя из таких посылок определена цель исследования – выявление и изучение буддийской основы сюжетов, мотивов, образов калмыцких народных сказок; исследование характера взаимодействия калмыцкой сказочной традиции и буддийской канонической литературы. Верно определены объект исследования – калмыцкие народные сказки, и предмет исследования – буддийские реалии и культы, нашедшие художественное отражение в сюжетах, мотивах и образах калмыцких народных сказок.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Источниковой базой для диссертационного исследования К.В.Менкеновой стали главным образом собственные полевые материалы, собранные ею во время экспедиций по территории Республики Калмыкии (2001, 2018 гг.), в Западную Монголию (2013 г.) и репрезентативный корпус сказочного материала, изданный в разное время в России и Монголии, особо из которого автор выделяет сказки, собранные во время фольклорно-этнографической экспедиции Калмыцкого государственного университета по Калмыкии в период с 2012 по 2017 гг., опубликованные в сборнике «Хуучн үгд худл уга. Истины древней словесности». Это уникальные записи, которые отражают повседневную религиозность, обрядовые практики, устную историю, религиозные представления широкого диапазона людей, интервьюируемых во время экспедиций. В диссертационном исследовании используется переводы памятников тибетской, монгольской и древнеиндийской. Для квалификационного труда важным является знание научных трудов предшественников, владение наработками ученых различных школ и направлений, понимание истории вопроса. Теоретическую основу работы составляют фундаментальные труды ученых, внесших значительный вклад в исследование литературно-фольклорных, межкультурных и межрелигиозных взаимосвязей – А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, К. Леви-Стросса, Н.В. Новикова, П.А. Гринцера, Д.С. Лихачева, Б.Н. Путилова, В.М. Гацака, Е.М. Мелетинского, А.М. Гутова, А.И. Алиевой, Д. Ендона, В.Е. Добровольской, С.Ю. Неклюдова. Во «Введении» автором четко сформулированы основные вопросы, очерчивающие проблемное поле, дается историографический обзор и описываются методологические подходы. Вместе с тем, представляется, что в разделе «Степень изученности темы» следовало не только упомянуть имена монголоведов, которые, как пишет автор, «обращались в своих научных трудах к данному

вопросу в контексте изучения различных проблем (сюжетный состав, классификация, жанровые и поэтические особенности) сказочно-эпической традиции калмыков» (стр. 10), что, безусловно, необходимо, но показать, какие проблемы были сформулированы и как они решены в работах И.И. Кравченко, М.Э. Джимгирова, Е.Д. Мучкиной, А.Ш. Кичикова, В.Т. Сарангова, Т.Г. Борджановой, Е.Э. Хабуновой, Б.Б. Горяевой, И.С. Надбитовой, А.В. Бадмаева, Б.В. Эльбиковой, которых автор называет. Желательна также большая конкретика при определении «некоторых аспектов влияния буддизма» на калмыцкий фольклор, которые рассматривались в статьях С.С. Бадмаевой, Д.Э. Басаева, С.В. Мирзаевой, А.А. Бурыкина (там же).

Методы исследования К.В. Менконовой включают два аспекта работы с материалом: сбор (разработка опросника, анкетирование, различные виды интервьюирования, фиксация, расшифровка экспедиционного материала) и анализ, базирующийся на сравнительно-типологическом, сравнительно-историческом, структурно-семантическом подходах к материалу, что необходимо для выявления аналогий и различий в исследуемом нарративе и для изучения степени влияния письменной индо-тибетской буддийской литературной традиции на формирование сюжетов, мотивов и образов калмыцкой народной сказки.

Работа имеет введение, четыре главы, заключение, написана на 178 страницах, имеет список использованной литературы из 222 наименований на русском, монгольском, калмыцком, английском языках, списка информантов из 8 имен и списка сокращений.

В первой главе «Калмыцкие народные сказки в контексте взаимосвязи устной традиции и буддийской канонической литературы» анализируется история изучения калмыцкого сказочного фольклора и пути проникновения буддийской философии и культов в фольклорную сферу. Во второй главе «Устная версия жизнеописания Будды Шакьямуни в калмыцком сказочном фольклоре» исследуется проблема художественной интерпретации божественных деяний главного персонажа буддийского пантеона. В третьей главе «Культовые персонажи и их функции в сказочном действии» рассматриваются калмыцкие народные сказки, в которых действующими лицами являются божеества буддийского пантеона и добуддийских верований. В четвертой – «Функции и образы духовных лиц, семантика молитвенных формул в калмыцких народных сказках» основное внимание уделено культовым персонажам и магическим свойствам молитвенных текстов. В заключении подведены результаты исследования и сформулированы основные выводы диссертационной работы.

Автор делает справедливые выводы: 1. «Процесс художественного переосмысления и адаптации в калмыцком устном народном творчестве отдельных сюжетов, мотивов памятников древнеиндийской литературы» происходит постепенно, что «калмыцкий сказочный фольклор,

сохраняющий в своем жанровом и сюжетном фонде многие архаичные элементы устного народного творчества монгольских народов и других народов Центральной Азии, развивался своеобразным путем и вообрал в себя множество сюжетов и мотивов, основанных на религиозных верованиях калмыков, позаимствовал идеи, образы и формы буддийских канонических произведений» (стр. 149); 2. «Проповедническая деятельность Зая-Пандиты и его учеников и последователей... оказали влияние на развитие сказочной традиции, формирование мотивного фонда и образной системы калмыцкой народной сказки (там же); 3. «Полнотекстовые расшифровки фольклорных материалов, собранные в конце XX в., важны для лучшего понимания национальной культуры» (там же). Нельзя не согласиться с заключением автора, что «лишь малая часть» сюжетов, связанных с деяниями *Будды*, описанными в канонической версии «Жизнеописания Будды Шакьямуни», «представлена в сюжетике калмыцких народных сказок» (стр. 151). Интерес представляют также рассуждения автора о поэтико-стилевой специфике образа Будды. Автор справедливо указывает, что Будда Шакьямуни наделяется функциями волшебного помощника, защитника, дарителя, исполнителя желаний, выступает в роли духовного наставника и учителя, обладающего превосходными знаниями и указывающего путь к спасению от страданий не только своими наставлениями, но и своей жизнью.

Новизна научных результатов диссертационного исследования диктуется постановкой проблемы и вынесенными на защиту положениями, которые были развиты в исследовании и рассмотрены с позиций современной литературоведческой и фольклористической позиций. Впервые калмыцкие сказки рассматриваются с точки зрения специфичности калмыцких сказочных сюжетов, мотивов и отдельных элементов, связанных с буддийской тематикой в контексте духовных и культурных ценностей калмыков, в сравнении с религиозными коннотациями буддийских сочинений. Впервые буддийские божества и духовные лица рассматриваются как персонажи сказочного фольклора калмыков. Впервые высказывается ряд эвристических утверждений, наиболее интересными из которых можно считать следующие: 1. Буддийские реалии и культы в течение длительного времени оказывали влияние на формирование и развитие национальной культуры калмыков, в прошлом, ойратов. 2. Процесс влияния буддизма на развитие устной сказочной традиции калмыков был значительным в дореволюционный период, пережил спад в советское время и получил новый виток в постсоветский период, в рамках которого наблюдается частичное восстановление и развитие сказочных нарративов религиозно-культовой тематики. 3. Сюжеты и мотивы калмыцких народных сказок религиозно-культового содержания во многих случаях представляют собой адаптированные и усеченные формы заимствований из памятников переводной индо-тибетской и монгольской канонической литературы буддизма.

Значимость полученных автором диссертации результатов состоит в том, что они несут новые знания для фольклористов и литературоведов, исследующих буддийское влияние на фольклорные традиции калмыцкого народа. Теоретическая значимость диссертации определяется вкладом в развитие аналитических методов исследований сказочного повествования. Выводы работы должны быть приняты во внимание, культурологами, изучающими характер трансформационных процессов, степень сохранности и вариативности фольклорной традиции калмыков. Автор умело обобщает историю изучения калмыцкой фольклористики, определяет круг малоизученных вопросов, систематизирует привлеченный к исследованию эмпирический материал из различных источников, выявляет поэтические константы, мотивы, образы, встречающиеся в сказках, прослеживает степень сохранности буддийской и фольклорной традиции. Каждая глава заканчивается выводом об анализируемой проблеме. Общий вывод работы верен, выражен точно, кратко, не вызывает сомнения.

Рекомендации по практическому применению результатов. Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Ее результаты имеют теоретическое значение и должны быть применены практически. Теоретические выводы могут быть использованы в разработке лекционных курсов, учебных, учебно-методических и научно-методических пособий по фольклористике, при составлении хрестоматий, сводных изданий по фольклору монгольских народов, информационных справочников и каталогов.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы. Основные положения, выдвинутые для защиты, были проанализированы. Доводы соискателя обоснованы и убедительны. Научная новизна работы бесспорна. Структура работы четкая, логичная. Содержание имеет все необходимые компоненты квалификационного научного труда. Автор владеет современной научной терминологией. Вместе с тем, работа не свободна от ряда ошибок и погрешностей.

1. В самом начале работе не четко обозначена принадлежность калмыков–ойратов к монгольскому народу. Автор пишет: «Взаимосвязи калмыков, в прошлом ойратов, с различными этническими группами имели неоднородный характер, что отражалось на степени взаимовлияния народных традиций» (стр. 3). И далее: «Распространение буддизма среди монгольских племен и последующее официальное принятие ойратами буддизма в 1616 г. способствуют активному распространению буддийского учения среди калмыков, откочевавших в начале XVII в. из своей исторической родины Джунгарии и обосновавшихся в низовьях реки Волги» (там же). Обозначение исторической родины ойратов, как Джунгарии не дает основание однозначно понимать, что ойраты относились к монгольским племенам. Не становится это яснее и из дальнейшего текста: «Как известно, официальное принятие

буддизма калмыками произошло в 1640 году, однако знакомство калмыков (в прошлом называвшихся ойраты) с произведениями классической буддийской литературы, мифологии и философской мыслью буддизма произошло гораздо раньше (стр. 4).

2. На стр. 110 автор пишет: «Как отмечал монголовед и буддолог О.М.Ковалевский, в монгольских буддийских сочинениях насчитывают шесть эпох (кальпы «основания» и «заселения», кальпа «промежуточная», кальпы «разрушения» и «пустоты», «великая» кальпа [Ковалевский 1837: 157-158]». Написанное предложение является дословной цитатой из работы С.Ю.Неклюдова «Мифологическая семантика в зачинах монгольского эпоса // Opera altaistica professori Stanislao Kaluzynski octogenario dicata. Rocznik Orientalistyczny, t. LVIII, zes. 1. Warszawa 2005, p. 117—132», не упоминаемой в диссертации. В действительности Ковалевский на стр. 157-158 своей монографии «Буддийская космология» писал следующее: «Периоды, состоящие из известного числа лет, называются калпами. Таких калп в буддийских писателях встречается шесть, а именно: период основания (тогдахой галаб), населения (орошихой галаб), средний или промежуточный (дзаругату или думдату галаб), период разрушения (галаб), пустоты (хогосун галаб) и великий (ехэ галаб)». Как видим, Ковалевский употребляет слово «калпа», а не «кальпа», и приводит монгольские названия (кстати, в списке литературы диссертант указывает, что эта работа имеет 177 страниц, на действительности – 167).

3. Есть претензии к терминологии. Например, автор пишет: «В народной сказке функции персонажей определяются в исходной ситуации, когда им отводится та или иная роль: главная или второстепенная (стр. 119). Стоило бы написать более точно, что автор имеет в виду под “исходной ситуацией”: зачин сказки, первое появление персонажа, или первое упоминание о нем в сказке.

4. Присутствуют стилистические неточности. Например, в выражении: “Считалось, что если хотя бы один сын из большой семьи примет монашеский постриг, то это обязательно принесет благословение для всей семьи» (стр. 119). Вместо: «принесет благословение семье» следует написать «семья получит благословение».

5. Текст не достаточно хорошо вычитан. Встречаются опечатки, несогласования, повторения. Так, мысль о том, что в течение многих столетий среди калмыков считается особым благом и удачей возможность отдать сына для получения духовных знаний в буддийский монастырь, высказанная на стр. 119, почти дословно повторяется на следующей странице.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. В целом можно заключить, что кандидатская диссертация Менкеновой Кермен Владимировны является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме –

изучению религиозно-культурных элементов в сказочном фольклоре калмыков. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в сборе материалов, их анализе и апробации результатов. Основные положения и выводы отражены в 16 научных публикациях, в том числе – в 6 научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в докладах

на 10-ти республиканских, всероссийских и международных конференциях, России (Москва, Элиста) и Венгрии (Будапешт).

Диссертационное исследование Менкеновой К.В. на тему «**Религиозно-культурные элементы буддизма в сказочном фольклоре калмыков**» отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

доктор филологических наук

(специальность: 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья

(литературы стран Азии и Африки)),

главный научный сотрудник с возложенными обязанностями

заведующего Сектором Центральной Азии

Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН

Кульганек Ирина Владимировна.

191186. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. тел. раб.: 8 (812) 315-87-28

тел. моб.: +7 9213982270. e-mail.: kulgan@inbox.ru

Подпись

удостоверяю:

Главный специалист по кадрам

И.О. Слепова

10.08.2022

